

Зачем изучать историю своей семьи? Ответ прост: это познавательно и интересно. Процесс поисков может превратиться в рискованную затею. О том, что Татьяна Васильева собирается на остров Шумшу, было известно редакции «Красного маяка». В мае она бросила клич землякам – кто желает отправиться вместе с ней? Мотивы могли быть у каждого свои – маленький остров хранит большое героическое прошлое. Отец курильчанки, Валентин Маханьков, имел к событиям августа 1945 года прямое отношение. Но присоединиться к непростому маршруту в результате никто не решился. На самолёт я провожала Татьяну Валентиновну одну, но по-прежнему одержимую желанием погрузиться в судьбоносные дни из жизни своего отца, из истории страны.

Перед посадкой мы договариваемся созваниваться с каждого места остановки. Поддерживать связь нужно было в первую очередь из-за неоднозначной транспортно-логистической. Добраться с одного курильского острова на другой – звучит просто только на словах. На самом деле с пересадкой

другими свидетельствами – поржавевшие каски и снаряды, остатки боевой техники и ангаров восстанавливали картины курильской десантной операции, завершившей Вторую мировую войну. Высадиться в этот раз удалось также на единственную песчаную отмель – утром 18 сентября 1945 года сюда под прикрытием тумана вы-

помощника наводчика станкового пулемёта, участника освободительной операции Курильских островов. Картины тех дней воспроизводились на каждом шагу следования. Поднимаясь на легендарную высоту, было понятно – наши бойцы при наступлении не имели ни одного шанса для укрытия. С высоты до берега идеальный просмотр, все пути проникновения и скаты как на ладони: ни кустика, ни деревца, только низкорослая трава и пружинистая ольха».

Мемориал, установленный на месте огневых точек, хранит память о подвиге Петра Ильичёва и Николая Вилкова.

Контратака противника была отбита, но когда десантники пошли

Остров Шумшу. 74 года спустя

через Южно-Сахалинск предстояло прилететь в Петропавловск-Камчатский – пассажирское сообщение у Северных Курил только с Камчатским краем. Дальше на белоснежном «Гипанисе», если не помешает погода, можно будет причалить к порту Северо-Курильска. Всё так и пошло. На Камчатке к Татьяне Валентиновне присоединился 14-летний двоюродный внук, так что на теплоходе представители двух поколений ветви Маханьковых отправились уже вместе.

Основная интрига сохранялась за самым коротким отрезком маршрута – Вторым Курильским проливом, отделяющим Парамушир от Шумшу. В Северо-Курильске Татьяну Валентиновну ждала поисковая удача – она смогла встретиться с сотрудником института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН Леонидом Котенко, который готовился в эти дни сопровождать группу туристов на Шумшу. К «главному зрителю» вулканов, так называют Леонида Вадимовича, и присоединились наши путешественники – на 2-х лодках за пару часов они подошли к заветному берегу.

На острове их встречали беззаботно качающиеся на волнах каланы, на тропках тут и там можно было видеть бесчисленные следы копыт оленей... Но в глубине острова мирная обстановка сменя-

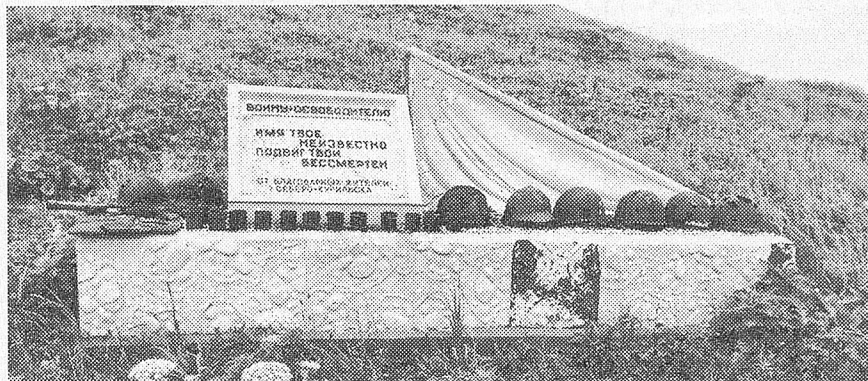
шли первые десантные группы Камчатского оборонительного отряда. В память об ожесточённых боях и павших бойцах на 165 высоте установлен обелиск с надписью: «Воину-освободителю. Имя твоё неизвестно. Подвиг твой бессмертен. От благодарных жителей Северо-Курильска».

Татьяна Валентиновна делится своими впечатлениями: «Ступив на землю Шумшу, почувствовала себя девчонкой, которая когда-то зачарованно слушала рассказы отца –

на штурм высоты, то попали под огонь японского дота. Вражеские пулемёты умолкли, только когда Ильичёв и Вилков закрыли своими телами амбразуры.

Среди солдат десантного отряда был Валентин Михайлович. Одно из мест японской обороны он подавил без гибели – ему удалось впритык подползти к щели дота и открыть огонь. Огневая точка противника была уничтожена, что обеспечило продвижение взвода.

(Окончание на 7 стр.)

Остров Шумшу. 74 года спустя

(Окончание. Начало на 3 стр.)

Медаль за этот подвиг он не получил, она была вручена спустя много лет его дочери, когда Валентина Маханькова не стало.

Хроника событий, представленная в исторической литературе и в воспоминаниях ветерана Маханькова, по большей части совпадает. На следующий день, 19 августа, появились первые японские парламентёры и заявили, что командование 91 японской дивизии, которой были подчинены все гарнизоны Северо-Курильских островов, согласно на

безоговорочную капитуляцию. Бои прекратились. Но японцы под всякими предлогами затягивали сдачу оружия. На следующий день, когда в соответствии с договоренностью наши корабли вошли во Второй Курильский пролив, японские батареи Шумшу и Парамушира открыли мощный артиллерийский обстрел. Провокация вызвала возмущение всего личного состава советских войск. Командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор Гнечко предъявил японскому командованию ультима-

тум и одновременно отдал приказ авиации разгромить японские военные объекты.

А вот сведения о том, что бои 23 августа 45 года прекратились, можно поставить под сомнение. Валентин Михайлович вспоминал этот день как день под свинцовым дождём. «Стояли такие бои, что казалось, будто находишься в аду», — так рассказывал своей дочке Маханьков. В этот же день он получил сквозное ранение правой голени.

Потом был госпиталь, медаль за победу над Японией и новая мирная жизнь.

Поездка на Шумшу семьдесят лет спустя связала времена в одно целое. И если Татьяна Валентиновна, восстанавливая картины по рассказам отца, вернулась в детство, то внук из Петропавловска-Камчатского за два дня на острове из городского подростка превратился в мужчину. Память о деде, солдатах, матросах и офицерах ещё долго будет волновать его ум и сердце.

Ольга КИСЕЛЕВА.